

VLKG, R. 16, Cont. 24, Page 39

Нет данных о состоянии

ПРОВЕРЕНО

Дорогой Леонид Ильич !

Обратный

Тот Тополь и с
этим

Зная Ваше доброе отношение ко мне, решил высказать некоторые соображения, касающиеся не столько самого кризиса на Ближнем Востоке, сколько обстановки, которая сложилась вокруг него. Поводом к этому послужила итальянская телеграмма, которую Константин Устинович направил Вам вчера. Из нее видно, что противник рассчитывает не только на укрепление в результате этого кризиса своих позиций на Ближнем Востоке, в частности, на крушение прогрессивных режимов в арабских странах, но также и на создание трудностей в нашем руководстве, могущих, по его мнению, поколебать наше единство.

Поскольку это уже не первая телеграмма на данную тему, считаю своим долгом подчеркнуть, что израильская военщина вкупе с противниками мира в США делает ставку на это всерьез. При этом используются такие методы, как постепенное подталкивание нас к принятию на свои плечи полной ответственности за возникновение ближневосточного конфликта. В этих целях сознательно затушевывается грань между действиями арабов, которые начали войну, и нашей политикой, которая была направлена на предотвращение развязывания военного конфликта. Делается это не только средствами западной пропаганды, но, объективно, и руками самих арабов, лидерам которых - Садату и Асаду - очень хотелось бы

перед лицом военного поражения снять с себя ответственность и повесить ее на нас.

В этой же связи обращает на себя внимание тактика, избранная американо-израильским танемом. То, что американцы типа Киссинджера и израильское руководство заняли тактику проволочек в решении конкретных вопросов, связанных с прекращением огня, — совершенно очевидно. Но все более явным становится и другое — они будут стараться использовать эту тактику не только теперь, но и в будущем, на всех последующих этапах урегулирования кризиса, чтобы затянуть решение этого вопроса как можно дольше.

Цель Израиля понятна — путем проволочек оказать давление на АРЕ, с тем чтобы добиться более выгодных условий мирного урегулирования.

Что касается американцев, то их линия поведения в ближневосточном вопросе, судя по всему, имеет еще и увязку с внутриполитическими проблемами этой страны, в частности, с теми затруднениями, которые имеются у Никсона из-за "уотергейтского дела". Из телеграмм т. Добрынина и наших резидентов в Вашингтоне и Нью-Йорке видно, что "уотергейтское дело" дало новую вспышку. Угроза "импичмента" для Никсона теперь стала более реальной, чем несколько месяцев тому назад. Не исключено, что в этой обстановке еврейское лобби в конгрессе сильно ограничивает действия Никсона и его желание осуществить договоренность, достигнутую во время Вашего, Леонид Ильич, визита в США.

В свою очередь Никсон, конечно, заинтересован в том, чтобы придать решению ближневосточных дел такое направление, которое отвлекало бы внимание американской общественности от "ютергейтского дела".

В тактике проволочек просматривается и другая тенденция - взять нас на измор, на изнурение. Вот уже две недели все мы наблюдаем следующую картину: почти ежедневно, начиная с раннего утра, из Вашингтона приходят заверения о том, что Никсон и Киссинджер "вместе с нами" прилагают все усилия для ликвидации кризисной обстановки на Ближнем Востоке и создают впечатление, что решение вопроса о прекращении огня как будто у нас в кармане. Но, как правило, во второй половине дня т.Виноградова вызывает президент Садат, заявляет о катастрофическом положении на фронте и требует немедленной нашей помощи.

Вполне понятно, что в такой обстановке наше руководство, и, в первую очередь, Вы лично, не может поступать иначе, как, оставляя в стороне все срочные дела, до утра заниматься решением вопросов, выдвигаемых Садатом. Если бы нужно было специально придумать способ, чтобы нарушить нормальную работу нашего руководства, то лучшего способа, пожалуй, нельзя и найти. Я лично расцениваю это как своего рода диверсию, рассчитанную на то, чтобы искусственным путем держать нас только вокруг арабо-израильского конфликта, создавая перенапряжение для всех и особенно для Вас лично.

Ведь при таком положении Вы вынуждены откладывать многие другие вопросы, не менее важные, чем ближневосточный, например, подготовка Вашего визита в Индию, рассмотрение народнохозяйственного плана на следующий год и т.д. Всё это - вопросы, которые нельзя решить второпях, между делом, они требуют от Вас огромных затрат силы и энергии, которые сейчас без остатка поглощаются ближневосточными делами.

Такое положение представляется мне, откровенно говоря, опасным, потому что человеческие возможности - не безграничны.

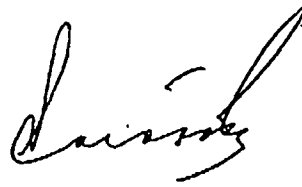
К тому же, борьба с Израилем и американскими "ястребами" предстоит длительная и упорная. И эта борьба, как мне представляется, будет проходить не только на плацдарме Ближнего Востока. Ее успех тесно связан с решением многих других проблем, на первый взгляд, казалось бы, не имеющих прямого отношения к ближневосточным делам, которые так же должны быть в поле зрения Политбюро.

Как все товарищи, я хорошо понимаю весь смысл и все значение шагов, которые были неотложно и энергично предприняты Советским Союзом по Вашей инициативе. Все это было необходимо и, безусловно, дало свои положительные результаты.

Но, может быть, сейчас уже наступает момент, когда к проблеме Ближнего Востока придется отнестись как к проблеме длительной, многоступенчатой и многосложной, требующей, в силу этого, более размеренного ее решения, такого ведения дел, чтобы не изматывались и не истощались силы. При этом, Леонид Ильич, я имею в виду прежде всего Вас, крайнее перенапряжение

Ваших сил и почти круглосуточную Вашу деятельность, которые, конечно, очень важны в решении арабо-израильского конфликта, но которые также крайне необходимы для многих других важных дел и прежде всего нужны для нашей партии и советского народа.

С уважением

Ю.АНДРОПОВ

29" октября 1973 года.